

Девушка

Вс. Москва. 2000. - №12. - с. 11

с характером

Ольга ШУМЯЦКАЯ

Красавица Амина — любимая женщина Буржуя и та еще штучка. Принимает подарки от бывших возлюбленных. Разъезжает в кабриолете за сотню тысяч долларов. И что от нее ждать — радости или гадости — совершенно непонятно. Непростая девушка. Себе на уме. Может рубиться на мечах, заключить контракт на умопомрачительную сумму и нарваться на крупную неприятность. Планирует родить Буржуя ребенка и стать счастливой.

Красавица Ирина Апексимова — любимая жена Валерия Николаева (в просторечии Буржуя) и тоже весьма непроста. Ненавидит спорт. При этом свободно садится на шпагат и обладает несомненной деловой хваткой. Переиграла множество ролей во МХАТе им. Чехова. В кино снимается редко, но метко. Стала довольно известной после телесериала «Мелочи жизни». Известной — после двух эпизодов в «Лимите» Дениса Евстигнеева, где снялась в роли женщины-самоубившейся хищной, умопомрачительно беспринципной и невыносимо стильной. Специально для Апексимовой был придуман персонаж в уже культовом фильме Юрия Грымова «Му-му» — холодная лесбиянка, неотлучная компаньонка Барыни. А уже популярность принесла Ирине роль Амины в телесериале «День рождения Буржуя». Свои неприятности предпочитает не афишировать. На вопросы отвечает мило и охотно, но собеседника держит на расстоянии вытянутой руки: вот сюда вам можно, а сюда — ни-ни. И на экране, и в жизни остается верной раз и навсегда выбранному амплу девушки с характером. Планирует сниматься в продолжении «Буржуя», для чего в конце августа собирается выехать в Киев.

ТТ: Ира, а как вы думаете, Амина любит Буржуя?

И.А.: Любит, наверное, иначе не стала бы совершать столько idiotских поступков. А что, есть сомнения?

ТТ: Вообще-то есть.

И.А.: Это, видимо, потому, что я старалась любовь не играть. Играть любовь в дуэте с собственным мужем — нелепость какая-то, idiotизм. Такое ощущение, будто раздеваешься перед людьми. Демонстрировать личные отношения на публике — в этом есть что-то неприличное.

ТТ: Но это же не ваши личные отношения, а героев. А вы — актриса, профессионал.

И.А.: Давайте считать, что это из разряда моих рефлексий. А знаю людей, которые спокойно относятся к подобным вещам. И когда Даша Юрская выходит на сцену вместе с Сергеем Юрьевичем, я всегда спрашиваю: «Даша, как ты можешь играть любовь с собственным отцом?»

ТТ: Может быть, вам вообще неловко работать с Валерой на одной площадке?

И.А.: Нет, нам очень удобно вместе, потому что мы и друзья, и партнеры, очень хорошо понимаем друг друга. Но когда говорят: «Начинайте целоваться», я не могу отстраниться. Вот если бы был чужой человек...

ТТ: А что для вас труднее — сыграть любовь или нелюбовь?

И.А.: Да в кино никогда любовь не играла! У меня почти не было ролей, где надо было бы постараться что-то придумать, подумать, как играть. В кино более чем органично произношу текст. А сыграть хотелось бы страсть.

ТТ: По-моему, вы это уже сделали в «Лимите».

И.А.: Да, но хочется играть страсть не физическую, а духовную.

ТТ: А что играть сложнее — радость или горе?

И.А.: Радость сложнее. Потому что это чувство такое... изменчивое.

ТТ: А вам в жизни что приносит радость?

И.А.: Любовь близких. Дочки, мамы, мужа. Конечно, работа. Роли. Я сейчас часто езжу на гастроли со спектаклем «Наш Декамерон» и вижу, как зрители принимают. Сначала вроде бы идут неохотно, потому что ничего хорошего от антрепризы не ждуг, но аплодисменты после спектакля все искупают.

ТТ: Все ваши героини — очень сильные женщины. Вы похожи на них?

И.А.: Мне приходится быть сильной. Я же с нуля начинала. Не было ни капитала, ни квартиры, ни семейного толчка. Знаете, когда родители устраивают детям будущее. Всего пришлось добиваться самой.

ТТ: А какие мужские поступки вы совершили в жизни?

И.А.: Спросите лучше, какие я совершила женские! Вот ребенка родила — женский поступок. А остальные все — мужские. Я, например, терпеть не могу заниматься хозяйством. Раньше думала: вот появится новая квартира — и я сойду с ума, бегая по магазинам. Буду покупать, выбирать, придумывать. И что же? Переехала в новую квартиру и сделала все, чтобы

не нужно было ничего делать. Там даже мебели почти нет, чтобы пыль не вытирать. И когда друзья говорят мне: «Ира, ты что! Как тебе не стыдно!», я отвечаю: «Зато я вожу машину, зарабатываю деньги».

ТТ: И вы никогда не идете на женские хитрости, если надо чего-то добиться?

И.А.: Мне кажется, когда женщина начинает хитрить, это же вооруженным глазом видно. Даже неловко становится. Удивительно, что мужики этого не замечают.

ТТ: А как вы относитесь к тому, что за вами закрепилось амплу «девушки из офиса»? Вам нравится такое определение?

И.А.: Нет! Ненавижу! Отвратительно!

ТТ: А сами девушки из офисов?

И.А.: Да я их не знаю совсем!

ТТ: Ну хорошо, но не будете же вы отрицать, что являетесь деловой женщиной. Можете ли в жизни женщины профессиональный успех уживаться с семейным?

И.А.: Это очень трудно, но хочется верить, что должны уживаться. Нельзя сказать, что я несчастлива в любви или в карьере. Грех жаловаться. Но то ли это счастье, которого я хотела, тоже сказать не могу. Я уже привыкла к тому, что если ничего нет в личной жизни, значит, в профессии все будет нормально.

ТТ: А вам приходилось когда-нибудь жертвовать профессией ради семьи? И наоборот?

И.А.: Профессией — нет. Скорее, я жертвую семьей ради профессии. Если бы я была нормальной семейной женщиной, то не сидела бы в Москве, а поехала бы с мужем в Лос-Анджелес, чтобы дочь была с отцом и все мы — вместе. Но я из Америки уеха-

ла, потому что никогда не смогу там полноценно работать. А здесь — театр, антреприза. Мы с Валерой иногда не видимся по 8—10 месяцев. Я привыкла быть одна, потом он приезжает и мы испытываем чувство неловкости, начинаем по новой привыкать друг к другу. Вот такую idiotскую жизнь мы себе придумали.

ТТ: А нельзя ее изменить?

И.А.: Можно, если у Валеры здесь будет очень много работы. Но вот он в Москве больше полугода — и ни одного предложения! Так, ерунда какая-то, о которой даже не стоит говорить.

ТТ: Выходит, Валера тоже не готов пожертвовать карьерой ради семьи.

И.А.: Сейчас вообще малейшая уступка со стороны мужчины вызывает изумление. Не верится, что они могут чем-то пожертвовать ради нас. А что касается Валеры, то он относится ко мне гораздо жертвеннее, чем я к нему.

ТТ: Есть такое мнение, что «брак — могила любви».

И.А.: Да, наверное, это так.

ТТ: Меня давно занимает вопрос: что было бы, если бы Татьяна и Онегин поженились? Как вы думаете?

И.А.: Да то же самое, что и у остальных. Не надо им жениться. Очень правильно, что они не поженились! Мы с дочкой недавно смотрели «Ромео и Джульетту» с Леонардо ди Каприо — дочка маленькая еще, приходилось ей все объяснять. Вот я сидела и думала: «Боже, какая любовь! Как хорошо, что они умерли».

ТТ: А в вашем браке какое место занимает любовь, а какое — привязанность, привычка, уважение?

И.А.: Сейчас... (Думает. И напряженно. — ТТ)

ТТ: Вам не хватает любви?

И.А.: Да, очень. Мне все время надо находиться в состоянии влюбленности, совсем не обязательно, чтобы были влюблены в меня. В этом я самодостаточна.

ТТ: А что вы не можете простить мужчине?

И.А.: Измены. Измены не прощу никогда. Хотя считаю, что не смогу себе это позволить. У нас была в жизни она такая история, и Валера меня простил. Может быть, у него не так обострено чувство боли и ревности, а может быть, он любит меня больше.

ТТ: Странно слышать это от женщины, чей муж — объект желания для множества поклонниц.

И.А.: Понимаете, он такой человек, меня любит... безумно. Ведь в браке всегда так: кто-то любит, а кто-то позволяет себя любить. Это не значит, что я не люблю его. Но так сложилось, что я никогда не держала его, а он — меня. И я уверена: находясь в Лос-Анджелесе, он не станет мне изменять. А он знает, что ему нет нужды каждые полчаса звонить в Москву и проверять, где я нахожусь и чем занимаюсь.

ТТ: А, кстати, чем вы занимаетесь, кроме того, что играете в антрепризе и собираетесь сниматься в продолжении «Буржуя»? Ведь странная вещь получается: вы уважаемы зрителями, популярны, но вряд ли наберется больше десятка фильмов с вашим участием. Почему?

И.А.: Не знаю. Говорят, режиссеры меня боялись. Считается, что Апексимова самодостаточна, нагла и неприступна. Зачем с такой связываться? Имидж холодной женщины не дает им покоя. Но это тоже маска, причем мною же созданная. Вот Володя Басов снимает меня во всех своих фильмах, потому что близко знает. Сейчас у меня лежит замечательный сценарий, написанный для нас с Сергеем Маковецким. Остается только деньги найти. Юра Грымов тоже хорошо меня знает. Мы часто работаем вместе. Люди, которые сталкиваются со мной поближе, видят, что я...

ТТ: ...«белая и пушистая».

И.А.: Во всяком случае, не такая стерва, как про меня рассказывают.

А вот это, наверное, потому, что Ира Апексимова — действительно хорошая актриса. Заставила поверить своим героиням больше, чем самой себе.

Материал о продолжении сериала «День рождения Буржуя» и Валерии Николаеве читайте на стр. 12

[Судьба человека]

Ирина Апексимова родилась в 1966 году в Волгограде в семье классических музыкантов. В 13 лет переехала в Одессу, где и окончила школу. Сразу после школы год отработала в Одесском театре оперетты, потом — год в театре оперетты в Волгограде. Окончила Школу-студию МХАТ (мастерская О. Табакова, где вместе с Ириной учились Евгений Миронов, Владимир Машков и ее будущий муж Валерий Николаев). 10 лет проработала во МХАТе им. Чехова. Недавно оттуда уволилась — нет ролей и нет перспективы. Снялась более чем в 20 российских фильмах и в нескольких американских и европейских, среди которых блокбастер «Святой» Ф. Нойса и фильм Ж.-Л. Годара под рабочим названием «Эти смешные русские» (в нем Ира играла ни много ни мало Анну Каренину. До сих пор не может найти каскету с картиной...). Ира показала себя настоящей деловой женщиной — на «безролье» открыла свое актерское агентство, работающее и по сей день. Она никогда не мечтает бесплодно — только когда дело касается профессии, увь. Например, она мечтала бы сыграть роли, уже сыгранные в кино Гленн Клоуз в «Опасных связях» и «Роковом влечении». Эти женщины, воплощенная угроза мужчинам, и правда, для нее.

После съемок в «Святом» Ира вместе с мужем и мамой восемь месяцев прожила в Лос-Анджелесе, но потом вернулась — там ей нечего было делать, она не подходит под голливудский типаж русской (брюнетка, да еще и при росте 171 см весит всего 55 кг.) Но в Лос-Анджелесе родилась ее дочка Даша, по американским законам — гражданка США. Вместе с дочкой, оставив в Калифорнии маму и мужа, Ира вернулась в Россию, где теперь водит «БМВ», активно играет в театральной антрепризе — спектакле романа Виктюка «Наш Декамерон» (в дуэте с Валентином Гафтом). Ира очень самокритична, ругает на чем свет стоит свой английский и считает себя отвратительной матерью — с Дашей вечно сидит няня, а сама она не знает, «сколько сметана какая-нибудь стоит».